

УДК 32.019.5

Ширинянц А.А.¹**ЕЩЕ РАЗ О РУСОФОБИИ: К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ**²

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Shirinyants A.A.

ONCE MORE ON RUSSOPHOBIA: TO THE PROBLEM OF CONCEPTUALIZATION

Lomonosov Moscow State University

Аннотация: сегодня, в ситуации обострения международных отношений, русофобия становится основой внешнеполитической стратегии и внутривнутриполитической пропаганды многих стран, она является одной из главных онтологических угроз России. Чтобы противостоять этой угрозе, нужно четко понимать, что такое русофобия, каковы ее истоки и чем заключается смысл русофобской политики зарубежных стран. В докладе рассматриваются различные варианты презентации русофобии в политологическом дискурсе, показывающие многогранный и многофункциональный характер этого политического и идеологического феномена, в основе которого лежат страх перед сильной Россией и презрение к русскому народу. Раскрывается суть русофобской политики и пропаганды, сводящихся, в конечном счете, к тому, чтобы, вычеркнуть русских как особый великий народ из истории.

Ключевые слова: русофобия, концептуализация, пропаганда, идеология, русская социально-политическая мысль, политологический дискурс.

Abstract. Russophobia is becoming the basis of the foreign policy strategy and domestic political propaganda of many countries, it is one of the main ontological threats to Russia. To counter this threat, it is necessary to clearly understand what Russophobia is, what its origins are and what is the meaning of the Russophobic policy of foreign countries. The report examines various ways of presenting Russophobia in political science discourse, showing the multifaceted and multifunctional nature of this political and ideological phenomenon, which is based on fear of

¹ Ширинянц Александр Андреевич - заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), доктор полит. наук, профессор, jants@yandex.ru

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00182, <https://rscf.ru/project/23-28-00182/> (МГУ имени М.В. Ломоносова). В основе статьи – выступления автора на V съезде Российского общества политологов «Цивилизационное развитие России: стратегический курс и политические практики» (г. Светлогорск, 10 февраля 2024 г.) и на конференции «Русофобия: история и методы противодействия» (г. Тула, Тульский государственный университет, 19 апреля 2024 г.).

Конференция организована на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области 03.07.2023 г. № 371 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2023 года». Договор на выполнение работ ДС/107/ИГиП/23/ТО от 27 сентября 2023 г.

a strong Russia and contempt for the Russian people. The essence of Russophobic politics and propaganda is revealed, which ultimately amounts to expunging Russians.

Keywords: Russophobia, conceptualization, propaganda, ideology, political science discourse.

Все, что делается в Московском государственном университете, на факультете политологии, на кафедре истории социально-политических учений — является традиционным в лучшем смысле этого слова. Занятия историей и феноменологией русофобии имеют давнюю традицию. В далеком 2007 году была подготовлена первая публикация, в которой была затронута проблема русофобии [Ширинянц, 2007]. Затем, журналах и сборниках вышло еще немало специальных статей [Болдин, 2023; Гуторов В.А., 2020; Кургинова, 2023; Ширинянц, 2014а; Ширинянц, 2014б; Ширинянц, 2022; Шутов, 2015; Gutorov, 2018; Gutorov, 2023]. Близок к завершению исследовательский проект «Русский вопрос» в истории политики и мысли XIX – начала XXI вв.: истоки и смысл современной русофобии», поддержанный Российским научным фондом. Подготовлен и апробирован учебный курс «Истоки и смысл русофобии» [Ширинянц, 2023, с. 263–266]. Таким образом, 17 лет осваивается данная тематика, так осознается, что русофобия является одной из главных угроз современной России, и чтобы ей противостоять, нужно четко понимать, что это такое, каковы ее истоки и в чем заключается ее смысл.

Изучение русофобии показывает, что неприязнь, ненависть к России, русским, их этнокультурной, религиозной и национально-государственной идентичности — вот уже несколько столетий является существенным, если не определяющим, элементом внешнеполитической стратегии и внутривнутриполитической пропаганды ряда зарубежных стран. Цель врагов России остается неизменной независимо от различных форм политического устройства, которые устанавливались на ее территории на протяжении последних трех столетий. Это — уничтожение России как самостоятельного государства, стремление вычеркнуть русских как особый великий народ из истории. При этом русофобия постоянно диверсифицируется, охватывая новые страны и регионы и активно распространяется в современном мире, подчас не встречая должного отпора. Изучение и критика русофобии предполагают реконструкцию исторических событий, социальных факторов и политических идей, составляющих истоки этого феномена и сформировавших основные направления его эволюции; выявление основных направлений преемственности русофобской политики зарубежных государств эпохи модерна с ее современными трендами; анализ места и роли русофобских стереотипов в общественном сознании и идеологических конфликтах в

современном мире. Но, прежде нужно «определиться в понятиях».

Зародившись в XV веке, русофобия расцвела пышным цветом в веке XIX. Всплеск русофобских настроений на Западе был не случаен. Достаточно указать на то, что именно династический характер внешней политики Российской империи, направленной на сохранение европейских монархий и политического «баланса сил» в Европе, вмешательство с этой целью во внутренние дела других государств, участие практически во всех европейских войнах — все это не могло не привести, и привело к возникновению в Европе устойчивого страха перед экспансивной силой России. Это с одной стороны. С другой стороны, — столкновение внешнеполитических интересов России на Балканах, а затем в Центральной Азии с интересами других европейских стран, особенно Великобритании, агрессивная политическая пропаганда этих стран, пропаганда, акцентирующая культурные противоречия, которые не так четко обнаруживались в высших слоях европейского и русского обществ, но становились вопиющими при столкновении с простым русским народом, который был объявлен европейскими писателями и журналистами «варварским», «азиатским», «коварным» и «кровожадным», — обусловило превращение русофобии в устойчивый элемент общественного сознания европейцев.

В свое время выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин в статье «Мировая политика российских государей», перечислил характерные особенности отношения Запада к России в XIX веке и описал существующий в Европе набор «дурных аффектов: страха, высокомерия, вражды, зависти и невежественной клеветы...». Емкая, точная и выразительная формулировка Ильина, объясняющая суть такого отношения, может быть сведена к следующему: «Европейцам «нужна» дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; религиозно-разлагающаяся (выделено И.А. Ильиным. – А.Ш.), чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии. Но если эту «гнилую» Россию можно стратегически использовать, тогда европейцы готовы заключить с ней союзы и требовать от нее военных усилий «до последней капли ее крови» [Ильин, 1956, с.94].

В данном случае Ильин «осовременил» понятие, которое, как принято считать, впервые ввел в общественный оборот Ф.И. Тютчев, указывавший, что в основе русофобии — ненависть, пламенное, слепое, неистовое враждебное настроение против России [Тютчев,

2020а, с.140]. Возникновение образа России — «чудовища», «людоеда 19-го века» [Тютчев, 2020а, с.131] — в общественном сознании европейцев, с точки зрения Тютчева, было обусловлено глубинными причинами, лежащими в основе цивилизационных различий Западной и Восточной Европы (т. е. России — законной сестры христианского Запада, не феодальной и не иерархической, но потому самому еще более искренно-христианской, целого мира, единого по своему началу, солидарного в своих частях, живущего своею собственною органическою, самобытною жизнью [Тютчев, 2020а, с.134]), непониманием общественной системы, цивилизации, которая сменит западную: «Западные люди, судящие о России, — это нечто вроде китайцев, судящих о Европе...» [Тютчев, 2020, с.167].

К «непониманию» присовокупляется «нравственная безответственность» [Тютчев, 2020а, с.140]. При этом, как тонко подмечал Тютчев, общественное мнение раздражает против России не реальные «несовершенства нашего общественного устройства, пороки нашей администрации, жизненные условия наших низших слоев» [Тютчев, 2020а, с.141], а сами начала цивилизации (история без феодализма, религиозной борьбы, папской иерархии, имперских войн, инквизиции, рыцарства; наличие единства и «основного начала», которое «не уделяет достаточного простора личной свободе, оно не допускает возможности разъединения и раздробления» [Тютчев, 2020а, с.141]. Главная же причина русофобии — стремление вытеснить Россию из Европы если не силой оружия, то силой презрения. В связи с этим Тютчев также отмечает инстинктивный характер русофобии, возникающей у западных людей перед лицом материальной силы России. Это инстинктивное чувство — «нечто среднее между уважением и страхом — то чувство awe (благоговейного страха. — А.Ш.), испытываемое только по отношению к авторитету» [Тютчев, 2020, с.167].

Размышлениям Ф.И. Тютчева вполне созвучны размышления М.П. Погодина. Погодин считал, что в основе русофобского отношения — слепая ненависть и злоба к России, «злоба безотчетная», истоки которой находятся в области бессознательного: «действует против нас инстинкт зла, которое, естественно, ненавидит добро, и как будто слышит себе грозу с Востока» [Погодин, 2020а, с.140]. К этому нужно добавить, что Погодин на многих примерах европейской политики показал, что в ней господствует «система двойных стандартов»: что позволено, например, Англии или же Франции, то, с точки зрения дипломатов и политиков этих стран, абсолютно неприемлемо для России, которая должна в ущерб своим национальным интересам блюсти какое-то «мнимое равновесие» в Европе [Погодин, 2020а, с.265]. Такое отношение объясняется ненавистью европейских государств (Австрии, Англии, Пруссии, Франции) и романо-германских народов, которую они питают к славянскому миру в целом (вообще) и к России — особенно.

Эта ненависть не ограничивается журнальной и газетной русофобией, пропагандой отсталости якобы «варварской» России от европейской «цивилизации», воплями против России «о страсти к завоеваниям, об отвращении от всякого образования, о безнравственности низшего духовенства, о крестьянском рабстве, о жестокости с солдатами и крепостными людьми» [Погодин, 2020, с.221]. Погодин находит множество примеров прямого вмешательства правительств этих стран в русские и славянские дела. Так, отмечает Погодин, возникший недавно в Российской империи малороссийский сепаратизм, питается из Вены, «ненависть и вместе надежду на перемену судьбы» поляков – подданных российской короны подпитывает Пруссия; в самой Пруссии, где «народ пышет злобою против нас», а «правительство разделяет ненависть с народом», и в целом в Германии растет немецкий национализм, в основе которого противопоставление Германского мира мирам Романскому и Славянскому; Париж и Лондон, поставив цель «удовлетворить Славян независимо от Австрии, Турции и России, образовать из Славян новое государство, которое стояло бы даже против России, как другая Польша», вмешиваются в славянские дела, рассылая политических агентов, которые устрашают Славян Россией; Англия тайно снабжает черкесов порохом, активно «интересуется» делами в российских Остзейских губерниях, где поднимает голову остзейский сепаратизм [Погодин, 2020, с.216-217]; и т.д. Все это, по убеждению Погодина, настоятельно требует активизации внешней политики России, смещения акцентов с так называемых «общеевропейских», на национальные российские и общеславянские интересы.

С Тютчевым и Погодиным был солидарен С.П. Шевырев, предчувствовавший цивилизационную катастрофу Запада. Он писал по поводу ненависти к России, культивировавшейся в западных странах: «Двояко можно объяснить это чувство, незаслуженное нами и бессмысленно противоречащее нашим прежним сношениям: или Запад похож в этом случае на брюзгливого старика, который в своенравных порывах бессильного возраста злится на своего наследника, неизбежно призванного овладеть со временем его сокровищами; или другое: он, зная инстинктом направление наше, предчувствует разрыв, который неминуемо должен последовать между им и нами, и сам, порывом своей несправедливой ненависти, еще более ускоряет роковую минуту» [Шевырев, 2010, с.222].

В дальнейшем многие русские авторы, продолжая начатое Тютчевым, Погодиным, Шевыревым, в своем творчестве всесторонне рассмотрели суть русофобского отношения Запада к России и объяснили его страхом и презрением, переходящими в ненависть. Они показали, что усилиями огромного числа людей, испытывающих страх перед Россией и

ненависть к русскому народу, на Западе был создан целый корпус русофобской литературы, формировавшей в сознании обывателей и политиков образ врага — России.

Русофобия (ее «корни и крона», как удачно выразились А.Г. Володин и С.В. Филатов в своей недавней статье) произрастает на определенной почве. Абсолютно верно считая русофобию сложным и многогранным феноменом и исходя из максимы А. Эйнштейна «Everything should be made as simple as possible, but not simpler», которая призывает сложное и малопонятное явление «разложить» на некую сумму более простых феноменов, доступных нашему пониманию, А.Г. Володин и С.В. Филатов фиксируют, как минимум, четыре компонента, из которых прорастает русофобия: историко-политический, природно-ресурсный, культурный и пространственный, и совершенно верно указывают на то, что «Русофобия, как и другие проявления ксенофобии, существует на двух уровнях: общественных страхов и государственной политической линии, границы между которыми нередко относительны, подвижны и изменчивы» [Володин, 2023, с. 40].

Действительно, в современной литературе многократно сказано и доказано, что в основе русофобского отношения всегда лежат определенные политика, пропаганда и идеология. Обычно речь идет не просто о политике, а об «имперской политике». Считается, что именно столкновение имперских амбиций породило и порождает русофобские всплески, например, в Великобритании, США и др. [Gleason, 1950, p.1], а как только Россия в лице Б.Н. Ельцина объявила в Вашингтоне о завершении своей имперской миссии [Ельцин], к политике прибавилось презрение, смешанное с реликтовыми страхом и враждебностью [Гуторов, 2020, с.71].

Как подчеркивает Г. Дисэн, автор новейшей работы «Русофобия: пропаганда в международной политике»: «Русофобия во многом является результатом пропаганды. Существует достаточно рациональных причин бояться России, хотя под русофобией понимается исключительно иррациональный страх перед Россией и русскими» [Diesen, 2020, p.2]. Задолго до Дисэна выдающийся советский ученый И.Р. Шафаревич убедительно показал сущностную, «онтологическую» связь русофобского отношения Запада к России с пропагандой, то есть с журналистской публицистикой — в корне отличающейся от историсофских размышлений и выражающей не искренние попытки понять смысл русской истории, а злободневные интересы и чувства. Он совершенно справедливо подчеркнул то обстоятельство, что, как и любая пропаганда, русофобия имеет определенную цель, в данном случае — доказать «опасность, недопустимость влияния русского национального начала на жизнь государства и необходимость точно следовать образцу современных западных демократий в построении общества» [Шафаревич, 1991, с.404-405]. В наши дни об

этом же пишет историк из Венгрии — профессор Д. Свак: «В повседневном смысле тот, кто испытывает фобию, боится чего-то или кого-то. Русофобия, тем не менее, означает не только страх, но и неприязнь, враждебность по отношению к русским. Русофоб считает русских своими врагами, потому что боится их, питает к ним отвращение. И, конечно, этот страх широко пропагандируется. В этом помогают средства массовой информации. А также и политики» [Свак, 2022, с. 142].

Русофобия тесно связана с идеологией, по сути, она сама является идеологией. Об этом очень хорошо сказал О.Б. Неменский: «русофобия – это западная по происхождению идеология, утверждающая злую природу русского народа, который наделяется некими уникальными свойствами, обуславливающими его тягу ко всему низменному» [Неменский, 2014, с.3]. Действительно, русофобия формировалась как большой идеологический миф, в основе которого представления о нехристианской, варварской, азиатской, деспотической стране, цари которой — непредсказуемые в своих действиях и потому недоговороспособные тираны, а народ — рабски покорен власти, туп и патологически жесток. И эта азиатская империя стремится покорить просвещенную Европу, претендует на мировое господство: «всякий раз, – отмечает С.Г. Кара-Мурза, – когда Россия вовлекалась в европейскую или мировую войну, хотя бы и оборонительную, Отечественную, западную элиту охватывал параноидальный страх, что результатом будет русское нашествие, которое поглотит Европу» [Кара-Мурза, 2015, с.13].

Еще на один важный аспект существования русофобии в истории политики и мысли обратил внимание П.Л. Карабущенко. Не совсем верно определяя русофобию как «некую химеру (собраний страхов), формируемую суммой фобий, которая возникает на почве культурно-политического восприятия России как врага»; говоря о том, что русофобия это «главное идейное средство в общем механизме сдерживания мнимой “русской угрозы”»; суммируя существующие в литературе описания признаков русофобии и соглашаясь с основными тезисами авторов, исследовавших русофобию как антироссийский проект (иррациональный характер русофобии, страх перед русской угрозой, клевета на Россию и русский народ, искажение истории и т.п.), Карабущенко задается вопросом «есть ли принципиальное отличие между русофобией и антироссийской кампанией?»

Отвечая на поставленный вопрос, он верно подчеркивает смысловое различие этих близких по смыслу и значению понятий: «если русофобия носит часто эмоциональный, эклектичный, нерациональный психопатический характер, то антироссийская кампания (политика) отличается системностью, рациональностью, четкой определенностью заданной цели и выборов средств решения поставленной задачи» [Карабущенко, 2021, с.3].

Швейцарский политик и политолог Ги Жозеф Меттан придумал авторский неологизм «русософобия», обыгрывающий созвучие во французском языке слов «фобия» и «фобия» (букв. – помешательство, паранойя, мания, бред) [Меттан, 2016, с.5, прим.]. Один из авторов, на работы которого опирался Меттан, канадский политолог польского происхождения Реймонд Тарас, исследуя различные виды ксенофобии, употребляет как синоним русофобии термин «гипопсия», обозначающий страх, недоверие, заведомую подозрительность Запада к России [Меттан, 2016, с.12, прим.]. Наш коллега В.Э. Багдасарян, рассматривая антироссийские исторические мифы, предлагает использовать понятие «россиефобия» [Багдасарян, 2016, с.6-7]. Если пойти дальше, то вполне резонно ввести в научный оборот и термин «советофобия» [Кургинова, 2022, с.140], и термин «путинофобия» [Витязев]. Целесообразность таких действий всецело зависит от исследовательской оптики того или иного автора. Но все же основополагающим здесь нужно признать страх не перед «россиянами», «советами», «Путиным», а перед «русскими», которые, как считают на Западе, вне зависимости от их этнической или конфессиональной принадлежности, именно «Russians», так как жили и живут в Российской империи, СССР, Российской Федерации. И в этом смысле, «для внешнего мира различий в звучании «русский» и «российский» нет» [Якунин, 2013, с.27].

Можно бесконечно спорить о терминах и понятиях, но, по мнению Меттана, с которым в этом невозможно не согласиться, «термин “русософобия” кажется более понятным» [Меттан, 2016, с.12, прим.].

Современные авторы, обращающиеся к теме русофобии, выделяют характерные черты этого феномена, в ряду которых, например, фальсификация данных, сообщение нелепых сведений о России и русских, использование разного рода фальшивок. Писатели-руссофобы обычно тиражируют клишированные представления о России, применяя всевозможные средства описания inferнального зла «москвитов», их азиатских по природе зверств, патологической жестокости и т.д., и т.п., они используют «технологии психологической войны» (выражение С.Г. Кара-Мурзы). В целом, суть русофобии сводится к определенному набору антирусских и антироссийских штампов, клише, отрицательных стереотипов, которые, собственно, и составляют русофобию. А использование всех приемов манипуляции читателем — подлогов, фальсификации документов, мистификации, полуправды и т.д., порождает эффект иллюзии правды — многократно повторенная ложь становится правдой. Видимо, этим в немалой степени, обуславливается долгая жизнь русофобии в истории и политике зарубежных стран.

В этой связи интересной представляется попытка концептуализации русофобии. Так,

М.Ю. Рябова, выделив шесть базовых когнитивных признаков, входящих в структуру концепта русофобия и определяющих содержание его семантического поля: «причина внешнеполитической напряженности, националистическая идея, генетическая нелюбовь, политическое понятие, ненависть, фейк и ложь», пришла к выводу о том, что «содержанием концепта РУСОФОБИЯ являются очернение, демонизация и ослабление русской цивилизации в целом. Средства достижения эффекта очернения — стратегии манипулирования, создания фейков и ложных обвинений, диффамации и информационного шума» [Рябова, 2022, с. 3619–3620]. За несколько лет до выхода в свет этой статьи удачную попытку такой концептуализации предприняли эксперты Всемирного русского народного собора, подготовившие меморандум «О русофобии». В меморандуме дано наиболее универсальное, на наш взгляд, определение русофобии: «Русофобия — неприязнь, ненависть к России и русским, к проявлениям их этнокультурной, религиозной и национально-государственной идентичности», отмечен идеологический характер русофобии и выделен чёткий набор догм русофобской доктрины, представляющей Россию мировым полюсом зла, угрожающим всему человечеству: «Россия — агрессивное государство. Её огромные размеры являются результатом её имманентной агрессивности; Россия — ксенофобское общество, «тюрьма народов». Русские враждебно относятся к своим соседям и жестоко эксплуатируют национальные меньшинства; Россия — пространство рабства и несвободы. Права и возможности человеческой личности в России фатально ограничены; Русские не имеют собственного мнения, их убеждения — целиком продукт официальной пропаганды (вплоть до того, что русские воспринимаются не как индивидуумы, а как элементы бездушной государственной машины); Россия — нищая, отсталая страна.

Причинами этого являются русская лень, пьянство и экономическая неэффективность чрезмерно влиятельного государства» [Меморандум].

Весь этот набор активно использовался и используется зарубежными авторами, взявшими на себя роль «экспертов» по России и исходящей от нее «угрозы».

К этому можно добавить, что русофобия, проистекающая из чувства превосходства перед мнимо или реально слабой Россией, порождает мессианские и миссионерские настроения западных политиков, стремящихся в этом случае расчленив нашу страну и воспользоваться ее ресурсами, а русофобия, проистекающая из страха перед сильной Россией, порождает у тех же политиков неприкрытую ненависть и агрессивность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багдасарян В. Э. Антироссийские исторические мифы. СПб.: Питер, 2016. —

382 с.

2. Болдин В.А., Кургинова Д.Ю., Ширинянц А.А. «Нам жаль русских, ...нужно помочь страдальцам» // RussianStudiesHu, 2023, Т.5, №2. С. 121-136. [Электронный ресурс] https://www.russianstudies.hu/docs/RS_2023-2_Boldin.pdf
3. Володин А. Г., Филатов С. В. Русофобия: корни и крона // Международная жизнь, 2023, №4. С. 40–57.
4. Витязев А.К. Путинофобия в русофобии // Портал Проза.ру [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2020/10/04/647>
5. Гуторов В.А., Ширинянц А.А. О некоторых особенностях теоретических дискуссий о коммунизме в XXI веке (размышления о книге Коммунизм. Антикоммунизм. Русофобия / Авт. кол.: П.П. Апрышко и др. М.: Мир философии, Алгоритм, 2019. – 495 с.) // Вопросы философии. 2020. № 9. С. 64–74.
6. Ельцин Б.Н. Выступление в Конгрессе США: «Господи, благослови Америку! И Россию» (17.06.1992) [Электронный ресурс] URL: <https://mediamera.ru/post/25615>
7. Ильин И.А. Мировая политика русских государей // Профессор И. А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. Том I. Париж. 1956. С.94-98.
8. Карабущенко П.Л. Русофобия: история одной химеры: монография. М., 2021. – 326 с.
9. Кара-Мурза С.Г. Русофобия Запада // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Вып.1. С.6-14.
10. Кургинова Д.Ю. Об истоках и сущности советофобии (размышления о работе Уильяма Буллита «Великий глобус сам по себе: введение в международные отношения») // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2022. № 1(31). С. 138–151.
11. Кургинова Д. Ю., Мырикова А. В., Ширинянц А. А. От любви до ненависти...: к генеалогии американской русофобии // Диалог со временем. 2023. № 83. С. 262–277.
12. Меморандум экспертного центра Всемирного русского народного собора о русофобии // Интерфакс-религия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1259>.
13. Меттан Ги. Запад – Россия: тысячелетняя война: история русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / пер. с фр. М. Аннинская, С. Булгакова. М.: Паулсен, 2016. – 462 с.
14. Неменский О. Б. Русофобия: Аналитические обзоры РИСИ. Вып. 5. М.: РИСИ, 2014.– 48 с.

15. Погодин М.П. Второе донесение Министру народного просвещения о путешествии 1842 года, преимущественно в отношении к Славянам // Погодин М.П. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С.211-228.
16. Погодин М.П. К Графине Б.....ой, о начавшейся войне. (1853 года, Декабря 7.) // Погодин М.П. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С.265-274.
17. Рябова М. Ю. Русофобия как коммуникативная стратегия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 11. С. 3615–3620.
18. Свак Д. Что такое русофобия? // История социально-политической мысли: полвека преподавания и исследований: сборник статей и материалов к 50-летию юбилею кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: Издательство Московского университета, 2022. С. 142–147.
19. Тютчев Ф.И. Материалы к трактату «Россия и Запад». Материалы к главе VI. Россия // Русская социально-политическая мысль: Ф.И. Тютчев. М.: Социально-политическая мысль, 2020. С.167-168.
20. Тютчев Ф.И. Россия и Германия. Письмо доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты» // Русская социально-политическая мысль: Ф.И. Тютчев. М., 2020. С.128-143.
21. Шафаревич И.Р. Русофобия // Шафаревич И.Р. Есть ли у России будущее: Публицистика. М., 1991. С. 389–487.
22. Шевырев С.П. Взгляд русского на современное образование Европы // Шевырев С.П. Избранные труды. М. 2010. С.171-222.
23. Ширинянц А.А. «Внутренняя» русофобия и «остзейский вопрос» в России XIX века // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 35–47.
24. Ширинянц А. А. «Истоки и смысл русофобии» как учебная дисциплина // Традиции и инновации в методике преподавания гуманитарных дисциплин: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 20–21 апреля 2023 года. – Арзамас: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 263–266.
25. Ширинянц А.А., Мырикова А.В. Русофобский миф «панславизма» // Актуальные проблемы современного россиеведения. 2007. С.240-244.
26. Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е. «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке // Вестник Московского государственного областного университета, 2014. № 2 [Электронный ресурс] URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/555>.
27. Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е. «Русский вопрос»: французская

русophobia в XIX веке. Статья вторая // Вестник Московского государственного областного университета, 2022. № 4 [Электронный ресурс] URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/555>.

28. Шутов А.Ю., Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е., Мырикова А.В., Сетов Н.Р., Топычканов А.В., Осадченко З.Н. Россия в западном зеркале: отражения и искажения. Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология (под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца) // Тетради по консерватизму, 2015. № 2. С. 175–207.

29. Якунин В.И. 1150-летие российского государства: исторические традиции и вызовы XXI века // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всеросс. науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г., Великий Новгород. М., 2013. С.23–37.

30. Diesen G. Russophobia: Propaganda in International Politics. Singapore: Springer, 2022. – 316 p.

31. Gleason J.H. The Genesis of Russophobia in Great Britain. Cambridge: Harvard University Press. 1950. – 314 p.

32. Gutorov V.A., Myrikova A.V., Shirinyants A.A. Russophobia concept in modern political discourse // Political Expertise: POLITEX, 2023. Vol. 19, No. 2. P. 166–177.

33. Gutorov V. A., Shirinyants A.A., Shutov A. Yu. Two civilizations: the relations of Russia and Western Europe at the beginning of the 21st century // Baltic Region. 2018. Vol. 10, No. 4. P. 132-141.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E. Antirossijskie istoricheskie mify. SPb.: Piter, 2016. – 382 s.
2. Boldin V.A., Kurginova D.YU., SHirinyanc A.A. «Nam zhal' russkih, ...nuzhno pomoch' stradal'cam» // RussianStudiesHu, 2023, Т.5, №2. S. 121-136. [Elektronnyj resurs] https://www.russianstudies.hu/docs/RS_2023-2_Boldin.pdf
3. Volodin A. G., Filatov S. V. Rusofobiya: korni i krona // Mezhdunarodnaya zhizn', 2023, №4. S. 40–57.
4. Vityazev A.K. Putinofobiya v rusofobii // Portal Proza.ru [Elektronnyj resurs] URL: <https://proza.ru/2020/10/04/647>
5. Gutorov V.A., SHirinyanc A.A. O nekotoryh osobennostyakh teoreticheskikh diskussij o kommunizme v XXI veke (razmyshleniya o knige Kommunizm. Antikommunizm. Rusofobiya / Avt. kol.: P.P. Apryshko i dr. M.: Mir filosofii, Algoritm, 2019. – 495 s.) // Voprosy filosofii. 2020. № 9. S. 64–74.
6. El'cin B.N. Vystuplenie v Kongresse SSHA: «Gospodi, blagoslovi Ameriku! I

Rossiyu» (17.06.1992) [Elektronnyj resurs] URL: <https://mediamera.ru/post/25615>

7. Il'in I.A. Mirovaya politika russkih gosudarej // Professor I. A. Il'in. Nashi zadachi. Stat'i 1948–1954 gg. Tom I. Parizh. 1956. S.94-98.
8. Karabushchenko P.L. Rusofobiya: istoriya odnoj himery: monografiya. M., 2021. – 326 s.
9. Kara-Murza S.G. Rusofobiya Zapada // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2015. Vyp.1. S.6-14.
10. Kurginova D.YU. Ob istokah i sushchnosti sovetofobii (razmyshleniya o rabote Uil'yama Bullita «Velikij globus sam po sebe: vvedenie v mezhdunarodnye otnosheniya») // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Rossiya i mir. 2022. № 1(31). S. 138–151.
11. Kurginova D. YU., Myrikova A. V., SHirinyanc A. A. Ot lyubvi do nenavisti...: k genealogii amerikanskoj rusofobii // Dialog so vremenem. 2023. № 83. S. 262–277.
12. Memorandum ekspertnogo centra Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora o rusofobii // Interfaks-religiya [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1259>.
13. Mettan Gi. Zapad – Rossiya: tsysacheletnyaya vojna: istoriya rusofobii ot Karla Velikogo do ukrainskogo krizisa / per. s fr. M. Anninskaya, S. Bulgakova. M.: Paulsen, 2016. – 462 s.
14. Nemenskij O. B. Rusofobiya: Analiticheskie obzory RISI. Vyp. 5. M.: RISI, 2014.– 48 s.
15. Pogodin M.P. Vtoroe donesenie Ministru narodnogo prosveshcheniya o puteshestvii 1842 goda, preimushchestvenno v otnoshenii k Slavyanam // Pogodin M.P. Izbrannye trudy. M.: ROSSPEN, 2010. S.211-228.
16. Pogodin M.P. K Grafine B.....oj, o nachavshejsya vojne. (1853 goda, Dekabrya 7.) // Pogodin M.P. Izbrannye trudy. M.: ROSSPEN, 2010. S.265-274.
17. Ryabova M. YU. Rusofobiya kak kommunikativnaya strategiya // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. Tom 15. Vypusk 11. S. 3615–3620.
18. Svak D. CHto takoe rusofobiya? // Istoriya social'no-politicheskoy mysli: polveka prepodavaniya i issledovanij: sbornik statej i materialov k 50-letnemu yubileyu kafedry istorii social'no-politicheskikh uchenij fakul'teta politologii MGU imeni M. V. Lomonosova. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2022. S. 142–147.
19. Tyutchev F.I. Materialy k traktatu «Rossiya i Zapad». Materialy k glave VI. Rossiya // Russkaya social'no-politicheskaya mysl': F.I. Tyutchev. M.: Social'no-politiches-kaya mysl',

2020. S.167-168.

20. Tyutchev F.I. Rossiya i Germaniya. Pis'mo doktoru Gustavu Kol'bu, redaktoru «Vseobshchej gazety» // Russkaya social'no-politicheskaya mysl': F.I. Tyutchev. M., 2020. S.128-143.

21. SHafarevich I.R. Rusofobiya // SHafarevich I.R. Est' li u Rossii budushchee: Publicistika. M., 1991. S. 389–487.

22. SHEvyrev S.P. Vzgl'yad russkogo na sovremennoe obrazovanie Evropy // SHEvyrev S.P. Izbrannye trudy. M. 2010. S.171-222.

23. SHirinyanc A.A. «Vnutrennyaya» rusofobiya i «ostzejskij vopros» v Rossii XIX veka // Vestnik Rossijskoj nacii. 2014. № 2. S. 35–47.

24. SHirinyanc A. A. «Istoki i smysl rusofobii» kak uchebnaya disciplina // Tradicii i innovacii v metodike prepodavaniya gumanitarnyh disciplin: Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Arzamas, 20–21 aprelya 2023 goda. – Arzamas: Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2023. S. 263–266.

25. SHirinyanc A.A., Myrikova A.V. Rusofobskij mif «panslavizma» // Aktual'nye problemy sovremennogo rossievedeniya. 2007. S.240-244.

26. SHirinyanc A.A., Sorokopudova O.E. «Russkij vopros»: francuzskaya rusofobiya v XIX veke // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, 2014. № 2 [Elektronnyj resurs] URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/555>.

27. SHirinyanc A.A., Sorokopudova O.E. «Russkij vopros»: francuzskaya rusofobiya v XIX veke. Stat'ya vtoraya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, 2022. № 4 [Elektronnyj resurs] URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/555>.

28. SHutov A.YU., SHirinyanc A.A., Sorokopudova O.E., Myrikova A.V., Setov N.R., Topychkanov A.V., Osadchenko Z.N. Rossiya v zapadnom zerkale: otrazheniya i iskazheniya. Russkij vopros v istorii politiki i mysli. Antologiya (pod red. A.YU. SHutova, A.A. SHirinyanca) // Tetradi po konservatizmu, 2015. № 2. S. 175–207.

29. YAkunin V.I. 1150-letie russijskogo gosudarstva: istoricheskie tradicii i vyzovy XXI veka // Rossijskaya gosudarstvennost': istoricheskie tradicii i vyzovy XXI veka. Materialy Vseross. nauch. -obshchestv. konf., 19 sentyabrya 2012 g., Velikij Novgorod. M., 2013. S.23–37.

30. Diesen G. Russophobia: Propaganda in International Politics. Singapore: Springer, 2022. – 316 p.

31. Gleason J.H. The Genesis of Russophobia in Great Britain. Cambridge: Harvard University Press. 1950. – 314 p.

32. Gutorov V.A., Myrikova A.V., Shirinyants A.A. Russophobia concept in modern political discourse // Political Expertise: POLITEX, 2023. Vol. 19, No. 2. P. 166–177.

33. Gutorov V. A., Shirinyants A.A., Shutov A. Yu. Two civilizations: the relations of Russia and Western Europe at the beginning of the 21st century // Baltic Region. 2018. Vol. 10, No. 4. P. 132-141.

Рецензент: М.Л. Гельфонд - заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор философских наук, доцент